

Чрезмерная любезность собеседницы смутила Цзи Сюнь. Она не знала, как на это реагировать.

В прошлой жизни брат говорил ей, что нужно остерегаться неожиданных знаков внимания и излишней дружелюбности со стороны парней, чтобы уметь защитить себя. Однако он не упоминал, что стоит быть настороже и с девушками.

— Что случилось? — внезапно раздался голос сзади.

Вэньжэнь Цин, держа в руках лабораторный отчёт, холодно посмотрела на происходящее.

Цзи Сюнь поспешно встала и тихо объяснила:

— Я случайно уронила её книгу на пол.

Глубокий взгляд Вэньжэнь Цин на мгновение задержался на её лице, после чего она перевела взгляд на Яо Юэ.

— Данные в лабораторном отчёте все записаны? — вдруг вспомнила Цзи Сюнь и спросила.

Вэньжэнь Цин отвела взгляд и равнодушно ответила:

— Да.

Они начали обсуждать эксперимент, который только что провели на уроке, и медленно пошли в сторону.

Наблюдая, как Цзи Сюнь, словно мягкий хвостик, следует за Вэньжэнь Цин, разговаривая тихо и осторожно, будто боясь кого-то потревожить, Яо Юэ слегка улыбнулась. В её глазах читалось неопределённое выражение. Она коснулась мочки уха, покрутив серебряную серьгу.

Кто-то, заметив это, подошёл и тихо спросил:

— Яо Юэ, что ты только что сделала? Снежная Гора из четвёртого класса смотрит на тебя холодно. Тебе не страшно?

Яо Юэ улыбнулась, её улыбка была дерзкой:

— Страшно? А зачем мне бояться?

Цзи Сюнь, уже отошедшая на некоторое расстояние, инстинктивно обернулась и увидела, как Яо Юэ направляет ей яркую улыбку.

Цзи Сюнь резко повернулась и, прежде всего, взглянула на Цинцин.

Та Яо Юэ выглядела как красивая бабочка.

Хотя её внешность была выдающейся, и она сразу же привлекала внимание в толпе, Цзи Сюнь не могла не смотреть на Цинцин, сравнивая их в уме.

Яо Юэ была красива, но её красота была слишком яркой, как у павлина.

Она была той, кто выделялся, привлекал внимание, не пытаясь быть скромной.

Если бы она была мужчиной, то, вероятно, была бы тем, кто свистел бы вслед красивым

девушкам и флиртовал со многими.

А Цинцин...

Цзи Сюнь, с ясными, как у оленёнка, глазами, несколько раз моргнула.

Цинцин была как фея среди цветов, её холодная внешность иногда смягчалась, и тогда казалось, что лёд в её глазах вот-вот растает. Она была как нарцисс, только что распустившийся, с капелькой росы на лепестках.

— Что случилось? — спросила Вэньжэнь Цин, заметив, что маленькая девочка смотрит на неё так долго.

Её лицо было гладким, как нефрит, но из-за недостатка крови оно казалось бледным. Губы её были неяркими, но длинные ресницы и глубокие глаза делали её лицо одновременно утончённым и живым.

Она посмотрела на Цзи Сюнь, и её ресницы, как крылья бабочки, казалось, готовы были приземлиться на цветок.

Цзи Сюнь, как кролик, отвела взгляд:

— Ничего, просто смотрела.

Просто... казалось, что такая нежная красота, как у Цинцин, лучше.

Маленькая девочка, пойманная на месте, покраснела, её белое лицо покрылось лёгким румянцем, и она выглядела смущённой.

Вэньжэнь Цин, опустив глаза, смотрела на неё некоторое время, и в её спокойных глазах появилась мягкость.

Диагностические тесты для старших и младших классов средней школы были назначены на эту неделю со среды по пятницу.

Младшие классы также начнутся в среду.

Вэньжэнь Тин, вернувшись в старый особняк, некоторое время вёл себя смирно.

Особенно когда видел свою «племянницу», он становился спокойнее.

Он помнил, что у этой «племянницы» была огромная сила, безжалостный взгляд и равнодушное отношение, несмотря на его крики и истерики.

В общем, это был не тот человек, с которым стоит связываться.

Перед тем как приехать, ему несколько раз напомнили, кто в этом доме легко управляем, а с кем лучше не связываться.

В конце концов, как бы хорошо к нему ни относился отец, между ними не было кровного родства.

Мама давно ему об этом говорила.

Поэтому некоторые вещи ему приходилось добывать самому, иначе у него не было бы ни единого шанса.

Вэньжэнь Тин был ещё ребёнком, но его мать научила его хитрости.

— А Тин, мама теперь зависит от тебя. Если ты не будешь хорошо себя вести, нас рано или поздно выгонят.

— А Тин, чтобы остаться в этом доме, ты должен делать то, что я говорю.

— Посмотри на свою новую одежду, большой дом, игрушечные машинки и всё остальное. Только если ты будешь слушаться мамы, мы сможем остаться здесь и стать настоящими хозяевами.

Эти слова он повторял про себя каждое утро.

Ему нравился этот большой дом, где его обслуживали разные слуги. Ему нравилось ходить в школу, где все его хвалили.

Ему нравилось слышать похвалу от мамы:

— А Тин, я так рада, что ты такой.

Поэтому, когда Вэньжэнь Цин была дома, Сяо Цуй замечала, что молодой господин Тин вёл себя тихо, как маленький перепел.

Но как только Вэньжэнь Цин уходила в школу, весь дом снова становился его царством.

Вэньжэнь Юэ не унаследовала холодность своей дочери, но у неё был свой стиль и острый язык. Ей приходилось справляться с маленьким мальчиком, который каждый день «сражался» с ней, и её терпение постепенно иссякало.

Молодой господин Тин даже за завтраком устраивал сцены:

— Не буду есть! Здесь нет того, что я люблю!

Он отложил палочки и надулся, глядя на Сяо Цуй.

Сяо Цуй напряглась, но вынуждена была сказать:

— Тогда, молодой господин, скажите, что вы любите, и в следующий раз я запомню.

— Хлоп!

Вэньжэнь Юэ с силой положила вилку на стол и холодно улыбнулась:

— Не обращайтесь на него внимания, он избалован.

Она поняла, как такой маленький ребёнок мог вырасти таким неприятным, двуличным и хитрым.

Та лисица в старом особняке была беспокойной. Яблоко от яблони недалеко падает.

Вэньжэнь Тин сначала открыл рот и начал громко плакать:

— Уааа...

Его крики разносились по всему дому.

Плач ребёнка обладал особой силой, и птицы за десять ли вокруг могли упасть с деревьев, оглушённые этим плачем.

Вэньжэнь Юэ не могла выносить такие звуки.

Она ударила по столу и закричала:

— Заткнись!

— Уаааа! — мальчик продолжал кричать, но слёз на его глазах не было.

Он знал, что таким образом может разозлить старшую сестру. Всё, что могло вывести её из себя, он старался сделать.

— Ты на меня кричишь! Я расскажу папе! — молодой господин Тин прикрыл глаза и начал всхлипывать, украдкой наблюдая за разозлённой сестрой.

Этот приём всегда работал.

Конечно, разозлённая Вэньжэнь Юэ была на грани, но эта фраза вернула её к реальности.

Однако, подавив гнев, она улыбнулась и спокойно посмотрела на притворного плаксу:

— Только у тебя есть папа? Разве твой папа не мой папа? Только ты можешь плакать, а я нет?

Крики молодого господина Тина стихли, он был сбит с толку реакцией сестры.

Вэньжэнь Юэ снова ударила по столу:

— Зайчонок, я тебе скажу, у меня в жилах течёт кровь семьи Вэньжэнь. А ты? Посмотри на себя в зеркало, на кого ты похож? Ты хочешь жаловаться? Давай! Звони, прямо сейчас!

Она на каблуках подошла к молодому господину Тину, взяла его часы-телефон и начала набирать номер.

— Звони! Прямо сейчас! Я не буду стесняться, посмотрим, кто громче заплачет!

Она повернулась, кашлянула и попробовала издать звук, не уступающий плачу мальчика.

Она умела устраивать сцены, просто с возрастом перестала это делать.

Каждый день этот зайчонок доводил её до головной боли.

Видеозвонок соединился, и на экране появился старый господин, который, похоже, только что вернулся с прогулки с птицами. Он ещё не успел что-то сказать, как на экране появилось лицо, полное обиды, с нахмуренными бровями, отчего хотелось тоже расстроиться.

— Уаа! Папа! — Вэньжэнь Юэ издала самый громкий и печальный крик за многие годы.

— Ты на меня злишься, это понятно, но теперь ты хочешь меня добить! Ты прислал этого зайчонка, чтобы он каждый день меня мучил. Посмотри на этот завтрак, столько блюд, а ему

всё не нравится, а я даже не придираюсь!

<http://bllate.org/book/16860/1552999>